

Кризис в экономике снизил и производственный травматизм

Тем не менее, по мнению участников круглого стола в «КВ», экономия на мероприятиях по охране труда может привести к серьезным последствиям

Вчера, 28 апреля, по инициативе Международной организации труда (МОТ) в России отмечался Всемирный день охраны труда, который отмечают уже в ста странах. Приуроченная к этой дате, в середине апреля проходила первая Всероссийская неделя охраны труда, цель которой — привлечь внимание общественности к важности профилактики в сфере охраны труда и масштабу проблем, накопившихся в сфере безопасности и здоровья на рабочих местах. По оценке МОТ, в результате несчастных случаев в мире ежегодно гибнет 350 тысяч человек и еще 1,7-2 млн человек умирают в результате полученных профзаболеваний. В Омске культура охраны труда, мягко говоря, тоже не на высоте. И проблемных вопросов в этой сфере еще очень много. Часть из них обсудили участники круглого стола, который состоялся в «Коммерческих вестях» на минувшей неделе.

«КВ». В мероприятиях Всероссийской недели охраны труда принимали участие и представители международных организаций. В России и в остальных странах мира проблемы разные или одни и те же?

Сергей ПИСАРЕВ, заместитель руководителя Государственной инспекции труда - заместитель главного государственного инспектора труда в Омской области. В сфере охраны труда проблемы у всех стран похожие. Это проблемы, связанные с обеспечением безопасности работающих людей. И прошедший форум был посвящен именно этим вопросам.

«КВ». Было что-то, что удивило в ходе общения на форуме с представителями Международной организации труда?

Сергей ПИСАРЕВ. Удивили некоторые данные, которые приводили представители Международной организации труда. Например, о количестве инспекторского состава. В Европе один инспектор по охране труда приходится на 10 тысяч работающих.

«КВ». А в Омской области?

Сергей ПИСАРЕВ. Скажем так, количество инспекторов по труду недостаточно.

«КВ». То есть в России вообще и в Омске в частности не хватает контроля?

Сергей ПИСАРЕВ. Россия движется по пути сокращения надзорных мероприятий и снижения административных барьеров для бизнеса. С одной стороны, я не могу сказать, что это неправильно. Если брать в целом всю систему надзора за бизнесом, которая действует на сегодняшний день, в ней есть некоторые перегибы. И контрольно-надзорных органов много, и требования не всегда понятны, и так далее. С другой стороны, Госинспекция труда фиксирует очень тревожную статистику. В 2014 году Госинспекцией труда в Омской области было рассмотрено 7 тысяч жалоб о нарушении трудовых прав граждан. Порядка 24% от общего количества жалоб — это заявления о нарушениях в сфере охраны труда. Что примечательно, в 2014 году было выявлено 6 680 нарушений, из них 67,7% нам дал частный бизнес.

«КВ». Вы имеете в виду малый бизнес? Или мероприятиями по охране труда пренебрегает весь частный бизнес, вне зависимости от его размера?

Сергей ПИСАРЕВ. Я имею в виду предприятия различных форм собственности, которые не относятся к государственным и муниципальным.

«КВ». Международная организация труда дает не слишком оптимистичную статистику. По оценке МОТ, сегодня в мире от несчастных случаев на производстве и различных негативных факторов на рабочих местах ежедневно умирает по пять тысяч человек. Все-таки хотелось бы понять, такую статистику мы имеем из-за Бангладеш, где, например, два

Анастасия БОГОМОЛОВА

года назад рухнуло восьмизэтажное здание в столице и под обломками оказались тысячи работников четырех швейных фабрик, или Россия тоже вносит в нее свою лепту?

Дмитрий КЛИМЕНКО, директор автономного учреждения Омской области «Центр охраны труда». Бизнес в любой стране остается бизнесом. Его основная задача — получение прибыли. И если нет контрольно-надзорных мероприятий, то результат вполне прогнозируем. Сознательность в сфере охраны труда предприниматель проявляет крайне редко.

«КВ». То есть необходим жесткий контроль со стороны государства?

Дмитрий КЛИМЕНКО. Каждое мероприятие и каждое правило по охране труда, как говорят, написаны кровью. И это правда. Статистика, которую вы озвучили, именно об этом и говорит. Сейчас мы наблюдаем некоторый спад по смертельному травматизму в России. Количество смертельных случаев в 2014 году на 20% ниже, чем в 2013 году. Но этот спад связан с кризисными явлениями в экономике. Предприятия сокращают объем производства — травматизм уменьшается. Точно такую же позитивную динамику мы видели, когда случился кризис в строительной отрасли в 2008-2009 годах. Травматизм не исчез. Просто перестали много строить. А как только в экономике начинается оживление, рост травматизма начинается опять. Может быть, потому, что у нас же к мероприятиям в сфере охраны труда работодатели относятся порой, как к дополнительному налогообложению. Или оттого, что работодателем стать слишком просто. В той же Европе владелец бизнеса обязан сначала пройти обучение, создать безопасные рабочие места, и только потом он получает право нанимать персонал. А в России сначала создается предприятие, а уже потом, в течение года, владелец нового предприятия должен провести специальную оценку условий труда. При этом сами владельцы нового бизнеса зачастую не знают ни своих обязанностей по охране труда, ни своих прав. Но только контрольными мероприятиями всех накопившихся проблем не решить. Вопросы охраны труда должны быть общественно значимыми.

«КВ». Недобросовестная конкуренция среди экспертных организаций тоже имеет место быть...
Дмитрий КЛИМЕНКО. Да, к великому сожалению, даже в нашем профессиональном сообществе существуют проблемы.
Сергей ПИСАРЕВ. У руководителей нашего бизнеса менталитет такой. Российские предприниматели редко задумываются, что от человека, работающего в неблагоприятных условиях, не будет и хорошей

Светлана ЗАХАРЬЕВА

отдачи. А если предприниматель создаст хорошие условия для труда, то и работник свою душу будет вкладывать. И высокую производительность обеспечит. И будет заинтересован в качестве продукции. Соответственно, и работодатель, который заботится об условиях труда своих работников, гораздо больше заработает прибыли.

«КВ». В Омске в каких отраслях самые большие проблемы с охраной труда?

Виктор ЧИЖМА, заместитель директора ООО «Эргономика - испытательная лаборатория условий труда». На Всероссийской неделе охраны труда глава Минтруда РФ называл пять наиболее проблемных отраслей, которые дают почти 70% случаев травматизма со смертельным исходом. Это строительство, транспорт, сельское и лесное хозяйство, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых. В Омской области ситуация примерно такая же. Причем, если исходить из нашего опыта проведения специальной оценки условий труда, предприятия из вышеназванных отраслей к нам практически не обращались.

«КВ». А Государственная инспекция труда при проведении проверок обращает особое внимание на наличие специальной оценки условий труда?

Сергей ПИСАРЕВ. Обязательно. С 1 января 2015 года, когда вступили в силу изменения в КоАП РФ, за нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда или ее непроведение предусмотрены достаточно серьезные санкции. Должностные лица могут быть наказаны штрафом в размере от 5 тысяч до 10 тысяч рублей. Юридические лица могут быть наказаны штрафом в размере от 50 тысяч до 80 тысяч рублей. За непроведение обязательных медицинских осмотров — до 25 тысяч рублей для должностных лиц и до 130 тысяч рублей для юридических лиц. А за обеспечение работников средствами индивидуальной защиты юридические лица могут быть наказаны штрафом в размере 150 тысяч. На мой взгляд, суммы очень существенные. И последствия для предприятий могут быть крайне серьезными. Не обеспечены 10 работников спецодеждой — предприятие получит 10 протоколов. А это уже 1,5 млн рублей. В начале апреля СМИ сообщила, что Госинспекция труда одного из регионов при проведении надзорных мероприятий было наложено штрафов в объеме 48 млн рублей.

«КВ». А какова вообще статистика травматизма в Омской области? У нас количество смертей на производстве тоже снижается, как и во всей России?

Дмитрий КЛИМЕНКО

Сергей ПИСАРЕВ. С 2005 года динамика положительная. Травматизм идет на снижение. Был, правда, всплеск в 2013 году в строительстве, но за год ситуация улучшилась. В целом же в 2014 году произошел 171 несчастный случай на производстве с тяжелыми последствиями, в том числе 20 случаев были со смертельными исходами. В 2013 году — 197 случаев с тяжелыми последствиями и 40 человек погибли. Причем на первое место по травматизму в 2014 году в Омской области вышла обрабатывающая промышленность. В строительстве количество несчастных случаев с тяжелыми последствиями снизилось в 2014 году в 1,8 раза. Но мы учитываем, напомним, несчастные случаи только групповые, тяжелые и со смертельными исходами. Если случается какая-то проблема на производстве, в результате которой по стечению обстоятельств никто из работников не пострадал, не получил серьезных травм, то в нашу статистику этот случай не попадает.

«КВ». Сколько руководителей было наказано? Сколько проведено проверок?

Сергей ПИСАРЕВ. Наши инспекторы было проведено в общей сложности 2 163 проверки, в том числе 315 плановых. За год было выявлено 6 680 различных нарушений в сфере трудовых прав. Привлечено к административной ответственности в виде штрафов 1618 юридических и должностных лиц на общую сумму около 19,7 млн рублей.

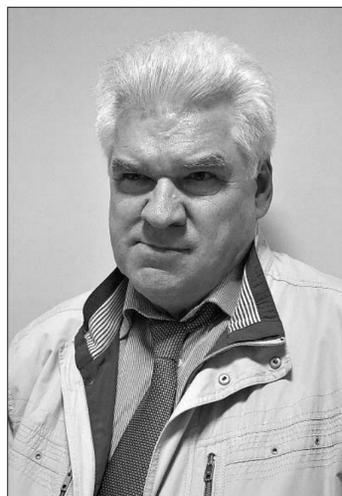
Виктор ХМЕЛЬНИЦКИЙ, руководитель аппарата Федерации омских профсоюзов. А был ли привлечен хотя бы один руководитель к уголовной ответственности?

Сергей ПИСАРЕВ. Ни одного не привлечено.

Виктор ХМЕЛЬНИЦКИЙ. О том и речь. На сегодняшний день работодатель не несет уголовной ответственности за травматизм на рабочем месте. И даже если работник умрет, то работодатель за это тоже не отвечает. Работодатель уплатил взносы в фонд социального страхования — и знать ничего больше не хочет. В лучшем случае оказал помощь семье погибшего работника.

«КВ». Существует ли комплексная оценка состояния охраны труда в тех или иных регионах или отраслях? Наверное, не совсем верно будет оценивать ситуацию только по количеству погибших на производстве...

Сергей ПИСАРЕВ. Общей методики оценки состояния охраны труда не существует. На мой взгляд, ее в принципе не может быть. И в советские времена состояние охраны труда на том или ином предприятии тоже оценивали по травматизму. Если травматизм растет, значит, плохо работает руководитель.

Сергей ПИСАРЕВ

«КВ». У омских профсоюзов такая же точка зрения на охрану труда, как у государства? Или государство в чем-то недорабатывает?

Виктор ХМЕЛЬНИЦКИЙ. Мы в Федерации упор делаем на общественный контроль. У нас порядка 5,5 тысячи общественных контролеров, которые проходят обучение и повышают квалификацию в нашем же учебном центре. Каждый из 5,5 тысячи общественных контролеров в течение года участвует в среднем в четырех проверках. Только функции у профсоюзов и государственных органов несколько разные. У них основная цель — наказать, у нас — научить и оказать вовремя поддержку, чтобы нарушения устранить и больше они никогда не повторились. Сегодня работодателя есть кому наказывать. А мы не заинтересованы в том, чтобы предприятия платили штрафы. Каждая копейка, уплаченная в виде штрафа, уменьшает доходную часть предприятия, из которой формируется и заработная плата работников в том числе. И результаты работы, я считаю, заметны. Если в целом в области за пять лет от несчастных случаев на производстве погибли 193 работника, то на предприятиях, где есть наше присутствие, произошло только 27 несчастных случаев со смертельным исходом. И травматизма меньше, и его тяжесть в 4-5 раз ниже, чем в среднем по региону. И многие хозяйственные руководители, надо сказать, уже начинают с нами активно сотрудничать. Не без влияния Госинспекции труда, конечно, но работодатели становятся с каждым годом сговорчивее. И в коллективных договорах многие уже стали предусматривать оплату труда общественных инспекторов. Я ко всему прочему являюсь еще и председателем профсоюза строителей и могу с полной ответственностью сказать, что в сфере охраны труда общественная инспекция помогает. Жаль только, что не у всех руководителей предприятий профсоюзы находят поддержку. Особенно в малом и среднем бизнесе.

«КВ». Почему?

Виктор ХМЕЛЬНИЦКИЙ. Потому что мы требуем исполнения всего, что предусмотрено законом. Требуем, чтобы работники обеспечивались спецодеждой, проходили положенный медицинский осмотр и так далее. Сегодня очень большой разброс в финансировании мероприятий по охране труда. Кто-то тратит 800 рублей в год из расчета на одного работника, кто-то — 30-40 тысяч рублей. Крупные строительные предприятия, такие, например, как «УМ-4» или ДСК «Стройбетон», не жалеют денег на мероприятия по охране труда. А малый

Виктор ЧИЖМА

бизнес в большинстве случаев старается избежать этих затрат. Мы недовольны сегодня и спецценкой условий труда. На наш взгляд, нет того эффекта, на который все рассчитывали. Фирмы, которые занимаются спецоценкой, просто переводят определенные виды работ из одной категории вредности в другую. В ту, где льготы ниже, а гарантии отсутствуют вообще.

Виктор ЧИЖМА. Даже возражать не стану. Проблемы действительно есть. Сегодня спецоценкой могут заниматься и организации, которые в свое время были аккредитованы для оказания услуг по аттестации рабочих мест. Им по закону дано право работать до тех пор, пока не закончится срок аккредитации их лабораторий. А они сегодня не могут обеспечить того качества, которое требует законодательство по охране труда. И недовольство с точки зрения качества — это объективная реальность, к сожалению. И здесь уже все зависит от самих работодателей. Они должны быть сами бдительны, как говорится. Погоня за минимальной ценой — она чревата серьезными последствиями.

Ольга КИРЖАБУМ, менеджер ЗАО «Восток-Сервис-Спецдежда». Как быть с тендерами? На тендере всегда побеждает тот, кто предложил минимальную цену.

Виктор ЧИЖМА. Да, сегодня особенно в этом плане уязвимы бюджетные учреждения. Что будет дальше — время покажет.

Виктор ХМЕЛЬНИЦКИЙ. Не хочу никого обвинять, но мне представляется, что закон о спецоценке писали люди, заинтересованные в благополучии собственного бизнеса, а не в существе вопроса. Приведу конкретный пример. Работает бригада каменщиков из 17 - 20 человек. И на каждого необходимо было аттестовать рабочее место. Для чего? Для того, чтобы просто заплатить побольше денег. Что мы имеем на сегодняшний день? Специальная оценка условий труда привязана к СНИЛСУ — страховому номеру индивидуального лицевого счета. Если каменщик или водитель автобуса поменялся, то поменялся и СНИЛС. Следовательно, нужно делать новую спецоценку условий труда. Почему? Зачем? Разве рабочее место не осталось тем же самым? Какая разница, кто именно на нем работает — Иванов, Петров или Сидоров?

Сергей ПИСАРЕВ. Не в плане возражений, а в качестве дополнения. При Госинспекции труда создана и действует рабочая группа, которая собирается и рассматривает все возникающие нюансы. В том числе и такие, как в вашем примере по СНИЛСУ. Рабочая группа пришла к общему мнению, что, например, при увольнении каменщика нет необходимости проводить спецоценку повторно.

«КВ». Хотелось бы услышать точку зрения и работодателей на сегодняшнюю ситуацию

в сфере охраны труда. С какими, например, проблемами сталкивается ЗАО «Газпром межрегионгаз Омск».

Анастасия БОГОМОЛОВА, инженер по охране труда ЗАО «Газпром межрегионгаз Омск». На всякий случай напомним, что непосредственно выпуском продукции компания не занимается. Сфера нашей деятельности — реализация природного газа всем категориям потребителей, сбор платежей, контроль газопотребления и так далее. На нашем предприятии работают 168 человек. Большинство работников — это контролеры. Заработная плата у нас средняя по Омску. Тем не менее текучесть кадров почти нулевая. Для сотрудников проводятся обязательные медосмотры, контролерам мы выдаем спецодежду, которая соответствует всем требованиям, мы провели специальную оценку условий труда, после которой водителям поставили минимально вредный подкласс условий труда 3.1, и у них сразу на 4% повысилась заработная плата. То, к чему многие еще только идут, у нас уже есть.

«КВ». У Омсктрансмаша тоже нет проблем?

Павел ВОЛКОВ, заместитель начальника отдела по охране труда, окружающей среды и производственному контролю ОАО «Омсктрансмаш». Если сравнивать с тем временем, когда предприятие не работало, проблем действительно почти нет. Во всяком случае таких, которые мы не могли бы решить. На охрану труда у нас отдельный бюджет. Деньги на все мероприятия выделяются. В 2014 году мы провели специальную оценку условий труда на 692 рабочих местах. Выполнили все запланированные мероприятия по охране окружающей среды. В этом году продолжим проводить спецоценку. Снижение травматизма у нас произошло в сравнении с 2013 годом.

«КВ». Еще один больной вопрос — профзаболевания. Много их в Омской области или мало? И что мы можем сделать, чтобы количество профзаболеваний уменьшилось?

Светлана ЗАХАРЬЕВА, директор многопрофильного медицинского центра «Здоровье». Профзаболеваемость в Омской области никогда не превышала 120-150 случаев в год. Если вспомнить, сколько у нас всего работающих, каковы условия их труда, сколько людей трудится на вредных производствах, мне думается, что официально зарегистрированные случаи профзаболеваний — это только самая вершина айсберга.

«КВ». В чем причина? Люди сами не обращаются или врач не хочет фиксировать профзаболевания?

Светлана ЗАХАРЬЕВА. Как правило, работникам невыгодно говорить о своих

Светлана ЗАХАРЬЕВА. Да, частично из-за нежелания потерять работу. И еще наши люди не любят ходить по инстанциям. В особенности если это мужчины. Они к своему здоровью относятся совсем небрежно.

«КВ». Какие профзаболевания в Омске преобладают?

Светлана ЗАХАРЬЕВА. В основном это последствия работы в условиях повышенного шума, вибрации и пыли. Чаще всего встречаются вибрационная болезнь, нейро-сенсорная тугоухость, заболевания органов дыхания. Сейчас стали встречаться еще и последствия перенапряжений и физических перегрузок. У медицинских работников основные профзаболевания — гепатит «В» и туберкулез. Гепатита, кстати сказать, можно вообще избежать путем проведения вакцинации, но медики у нас — это особая категория.

«КВ». Медосмотры у наших людей особой популярностью не пользуются?

Светлана ЗАХАРЬЕВА. Педагоги, воспитатели, пидбекол — все те категории, которые проверяет Роспотребнадзор, — они проходят медосмотры дисциплинированно. Что касается остальных — проблемы действительно есть. Главная проблема — у всех нет времени на прохождение медосмотра и часто желания, что свидетельствует о низкой культуре населения по отношению к своему здоровью.

«КВ». Давно хотели выяснить мнение медиков, влияет ли отрицательный компьютер на человека, который использует его в работе?

Светлана ЗАХАРЬЕВА. Компьютер воздействует отрицательно на органы зрения, на сердечно-сосудистую систему. Работа за компьютером — это малая подвижность, которая тоже имеет негативные последствия.

Анжелика ТОЦКАЯ, маркетолог ЗАО «Восток-Сервис-Спецдежда». На мой взгляд, как бы хорошо ни работала охрана труда на предприятиях, в первую очередь люди сами должны заботиться о своем здоровье. Мы, как производители средств защиты, стараемся рассказывать и показывать, естественно, как этими средствами защиты пользоваться. В результате не все принимают эту позицию. Охрана труда обеспечивает своих работников наушниками, а эти наушники потом на гвоздике висят и не приносят должной защиты. А отсюда и новая проблема — тугоухость.

Несомненно, на уровень травматизма оказывает влияние и уровень образования.

«КВ». Спасибо, что пришли, поучаствовали в обсуждении. Обо всех проблемах в сфере охраны труда мы поговорить не успели, естественно, но хотя бы попытались. Всем успехов! ●

15/05 ПТ
КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ 19.00

75 ФИЛАРМОНИИ БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ КОНЦЕРТ

• Все коллективы и ведущие солисты
• Лучшее качество звука
• Сюрпризы, подарки и хорошее настроение

РЕКЛАМА © 200-158 www.omfil.ru 6+